

СОДЕРЖАНИЕ

Спешащие во тьму

Предисловие автора	9
На всех линиях лондонского метро	12
Ангелы Лондона	37
Всегда в наших сердцах	70
Эвмениды (Благосклонные)	99
Дни наших жизней	132
Гиппокампус	159
Призови имя	171
Белый свет, белый жар	237
Маленький черный агнец	274
Об этих ужасах: заметки к рассказам	301
История публикаций	322
Благодарности	324

Урд и другие безлюдья

Урд	329
Поворотный момент	342

Оживленный	352
Памятник	368
Отлив	381
Три дня я подержу в своих объятьях мир, и все изменится	398
Об этих безлюдьях: заметки к рассказам.	427
Благодарности.	441

СПЕШАЩИЕ ВО ТЪМУ

*Посвящается читателям, которым ежегодно
приходится терпеть мои ужасы, но чей вклад
в мою мотивацию и боевой дух бесценен.
Спасибо вам всем за то, что вы так спешите
в созданную мной тьму.*

— Что же тебя так беспокоит и не дает тебе спать?

— Ветры,— прошептала она из темноты. Целыми часами она лежала и смотрела, как за незашторенными окнами раскачиваются ветви деревьев.— Сегодня они разгулялись, разговорились и не дают мне заснуть. Все время так громко зовут тебя!

И этот странный произнесенный шепотом ответ на мгновение ужаснул ее, но затем его истинное значение померкло, оставив во мраке спутанного сознания, откуда она почти не выходила.

*Алджернон Блэквуд. Человек, которого
любили деревья*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Вы держите в руках второй сборник моих рассказов. Они были написаны в период с 2009 по 2015 год и опубликованы в период с 2010-го по 2017-й. Моя изначальная цель состояла в том, чтобы собрать в двух томах истории, которые я счел достойными. Таким образом, эта книга завершает первый двадцатидесятилетний период моего творчества в области страшных и странных рассказов, последние из которых относятся к 2015 году. Я рассчитываю, что в будущем их будет больше, но пока это последние, которые я извлек из тьмы на свет.

Истории расположены в хронологическом порядке, но, полагаю, между теми, которые попали сюда, и теми, которые вошли в сборник *«Усну́т не все»*, есть легкие отличия. Сюжеты в этом сборнике, я бы сказал, имеют чуть более умозрительный характер, чем раньше; в них чудовищное и сверхъестественное выражается в более абстрактной и загадочной форме.

Еще здесь представлены четыре трибьют-рассказа. Ими я сознательно отдал дань уважения

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

другим мастерам хоррора. В *«Усну́т не все»* есть лишь одна история в подобном ключе: «Куда приходят ангелы».

Когда создавались эти рассказы, я был уже более зрелым писателем. Не думаю, что эти истории сильнее или слабее ранних, но они отличаются, хотя бы в нюансах. Однако, скорее всего, лучшими судьями обоих томов станут читатели.

В *«Спешащих во тьму»* девять историй, а не одиннадцать, как в *«Усну́т не все»*. Но рассказ «Призови имя» тянет на повесть, и чутье подсказывает мне, что объем этого сборника останется комфортным. Больше количество страниц и рассказов рискует размыться в сознании. Эту гипотезу я вывел из собственного читательского опыта.

Также этот том выпущен с выгодной позиции автора и издателя, меня, получившего более обширный опыт в независимой издательской деятельности. Когда я бросился в водоворот независимого книгоиздания, у меня были о нем минимальные представления. Но когда я приступил к созданию второго сборника, высокие оценки первого наполнили благоприятным ветром мои паруса. Читатели встретили *«Усну́т не все»* с таким энтузиазмом, что *«Спешащих во тьму»* я посвящаю вам. Издательство Ritual Limited существует лишь благодаря вашему интересу и поддержке.

Название сборника предполагает, что я, возможно, виновен в потворстве самому себе, по-

Адам Нэвилл. СПЕШАЩИЕ ВО ТЬМУ

сколько оно взято из моего недавнего романа «Под неусыпным надзором». Это часть цитаты, принадлежащей одному из его героев, М. Л. Хаззарду, исследователю странных практик и лидеру культа. Оглядываясь на свою жизнь, наполненную ментальными проекциями в сферы, невидимые невооруженным глазом, гнусный Хаззард пришел к выводу, что «никому не стоит спешить во тьму». Ни живой, но и не совсем мертвый, доктор Хаззард становится доказательством собственного тезиса в пределах своего жуткого чистилища. Но сидим ли мы дома в безопасности или путешествуем, с помощью этих историй мы можем опосредованно испытать страдания тех, кто искал тьму или цеплялся за то, что они считали светом...

*Manes exite patern*¹

Адам Нэвилл

Девон, май 2017 г.

¹Изыдьте, призраки предков (лат.). (Здесь и далее примечания переводчика.)

НА ВСЕХ ЛИНИЯХ ЛОНДОНСКОГО МЕТРО

«На всех линиях лондонского метро поезда ходят в нормальном режиме».

Слишком много нас здесь, внизу.

— Простите меня. Простите,— проскрипел слева старческий голос. Ко мне повернулось лицо с желтыми зубами.

«Нет. Не сейчас. Пожалуйста. Разве не видите, что я тороплюсь?»

Улыбка, которую я возвращаю женщине, слишком натянута и превращается в гримасу. Похоже, я слишком сильно скалю зубы, как и она.

— Не подскажите, как добраться до линии Пикадилли? — спрашивает старуха. У нее ломкие от химической завивки волосы, напоминающие панцирь из мертвых кораллов, который в любой момент может отломиться. Лицо испещрено глубокими порезами морщин, словно она пробила им оконное стекло. Хотя сомневаюсь, что в этой голове есть хоть капля крови. Ни грамма косметики. Она по-настоящему себя запустила. Лондонский образ жизни плохо сказывается на

Адам Нэвилл. СПЕШАЦИИ ВО ТЬМУ

женщинах. Все это метание по «подземке» с долгими часами толчеи и стрессом между поездками. Тщетное стремление к профессиональному росту при нынешнем кризисе. Мечта найти правильного мужчину и создать семью. Потребность в одобрении со стороны сверстниц, в статусе, гламуре, самореализации. Они сводят их с ума, а затем превращают в мумий. Когда волосы становятся вот такими жесткими, с пучками седины и странными оранжевыми вкраплениями, торчащими как деревья на игрушечной железной дороге, считай, все кончено. А потом люди просто превращаются здесь, внизу, в медлительных надоедал, спрашивающих дорогу.

От обезвоживания я слишком туго соображаю, не могу придумать, что ей ответить, не говоря уже о том, чтобы складывать слова в предложения. Внутри у меня все пересохло. Суставы как деревянные, мышцы ноют. Нужно больше спать. Я уже забыл, о чем меня спрашивали. Мысль о бутылке воды, которую я куплю со скидкой на станции «Виктория», гонит дальше, к концу платформы.

Страница из бесплатной газеты, подлетев, прилипает к голени. Я дергаю ногой, но мне не удается ее сбросить. Приходится поворачиваться, и она сама сползает по ботинку.

Женщина разговаривает с другим мужчиной.

— Простите, простите меня.

Тот сидит, наклонившись вперед, на скамейке в задней части платформы. Он не шевелится. Возможно, спит. Внезапно, я вспоминаю ее вопрос.

НА ВСЕХ ЛИНИЯХ ЛОНДОНСКОГО МЕТРО

— По Центральной линии на восток,— кричу я женщине.— До Холборн. Там пересядете.

На ее лице я вижу непонимание. Она хочет мне что-то сказать. Ее вопрос — всего лишь уловка. Разве может лицо быть таким серым? Она возвращается на свое место рядом с интеркомом, к которому пассажирам рекомендуют обращаться за помощью. Нажимает зеленую кнопку. Никто не отвечает. Не думаю, что справочная работает. Смутно помню, как сам нажимал ту зеленую кнопку, давным-давно, но никто не ответил.

— Простите. Простите меня,— говорит она в микрофон.

Стоя на платформе Центральной линии восточного направления, станции «Оксфорд Серкус», я вижу, как вдали уже начала собираться очередь желающих попасть на линию Виктория южного направления. Должно быть, задержка на ней колоссальная, раз все они ждут на этой платформе. Я готов просто упасть на колени и разрыдаться.

Подходя к очереди, сталкиваюсь со стеной потных плеч. Все эти люди стоят на месте? Или медленно движутся вперед, шаг за шагом, в направлении дальней платформы, обещанной грязным указателем, висящим у них над головой? Сложно сказать. И как долго они здесь ждут?

Придется проехать по линии Бейкерлу до станции «Эмбанкмент», а затем пересестись на Круговую линию и так добраться до Виктории. В противном случае такими темпами я безнадежно опоздаю на работу. Снова.

Адам Нэвилл. СПЕШАЦИИ ВО ТЬМУ

